

УДК 94(494).02

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-3-443-451

СЦЕНА КАЗНИ БУРГОМИСТРА ГАНСА ВАЛЬДМАНА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ШВЕЙЦАРСКИХ ХРОНИК (КОН. XV–XVI ВВ.): ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**SCENE OF THE CAPITAL PUNISHMENT OF HANS WALDMAN IN ILLUSTRATIONS OF SWISS CHRONICLES (XV–XVI). EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS****С.М. Вилкова
S.M. Vilkova**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Nizhny Novgorod State University,
23 Gagarin avenue, Nizhny Novgorod, 603950, Russia

E-mail: vilkovasw@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе анализа визуальных источников определяется значение такой социальной практики, как средневековая смертная казнь. Иллюстрации, изображающие публичные мероприятия, могут выступать своеобразным отражением социума и позволяют определить взгляд иллюстратора на позднесредневековое общество и личность преступника. Выясняется, что для авторов иллюстраций, несмотря на происходившие изменения в позднее Средневековье в религиозном сознании, значимым является религиозный аспект процедуры наказания преступника. На примере изображений, рассказывающих о казни Ганса Вальдмана (1435–1489 гг.), бургомистра города Цюриха, определяется взгляд иллюстраторов хроник на процесс позднесредневековой смертной казни.

Abstract

In the article the author analyzes the visual sources and determines the value of such social practice as the death penalty. These illustrations depicting public events are a projection of society. They allow us to define the illustrator's view of the late medieval society and the identity of the criminal. For the authors of the illustrations, despite the changes that took place in the later middle Ages in religious consciousness, the religious aspect of the punishment of a criminal is significant. In this article, using the example of images depicting the execution of Hans Waldman (1435–1489), the burgomaster of the city of Zurich, the illustrators of the chronicles describe the process of the late medieval death penalty. To achieve this goal, the application of elements of formal-stylistic, iconographic and iconological analysis will be the most productive. Analysis of visual sources is quite new, but, nevertheless, an informative and productive method of studying not only the daily life of a person of any era. With the appropriate approach, illustrations can be a source of information about complex cultural, ideological attitudes and values.

Ключевые слова: Швейцария, хроники, иллюстрации, смертная казнь, городское сообщество, позднее Средневековье.

Keywords: Switzerland, chronicles, illustrations, the death penalty, urban community, the later middle Ages.

Анализ визуальных источников является достаточно новым, но тем не менее информативным и продуктивным методом изучения не только повседневной жизни человека любой эпохи. При соответствующем подходе иллюстрации могут стать источником информации о сложных культурных, мировоззренческих установках и ценностях [Пановски, 2009]. То, о чем «рассказывает» рисунок, можно отнести к самостоятельному повествованию, которое необходимо изучать в тесной связи с текстом рукописи и с общим культурно-историческим фоном.

В данной статье на примере изображений, рассказывающих о казни Ганса Вальдмана (1435–1489 гг.), бургомистра города Цюрих, определяется взгляд иллюстраторов хроник на процесс позднесредневековой смертной казни.

Рассматриваемые хроники, которые мало известны отечественным специалистам, сами по себе являются уникальным явлением. Они представляют собой бумажные и пергаментные рукописи, отдельные экземпляры которых могут содержать до нескольких сотен иллюстраций. Их появление в достаточно ограниченные сроки в конце XV – начале XVI веков на территории Швейцарии может свидетельствовать о достаточно высоком уровне развития самосознания городского сообщества, так как они обозначили потребность города в построении модели презентации своей истории. Подобное конструирование исторической памяти в целом характерно для христианской традиции, где письменные тексты, по аналогии со Священным писанием, создавали каноническую форму трактовки событий, и, в отличие от устных рассказов, приобретали тем самым элементы сакральности.

Чаще всего эти хроники создавались по инициативе городского Совета и не предназначались для широкой публики, так как хранились в городской казне, и доступ к ним имели только высшие должностные лица [Eggenberger, 2000, S. 53]. Поэтому можно сказать, что они создавались не столько с целью пропаганды могущества города, сколько оформляли в письменном виде ставший очевидным к этому времени факт возросшего авторитета и фактической независимости крупных швейцарских городов и в целом – швейцарских земель. Отсюда вытекает одна из особенностей этих хроник, заключающаяся в том, что они отражают, прежде всего, менталитет высших слоев городского сообщества. Тем не менее авторы хроник не сосредотачивались исключительно на истории своего города, но описывали и другие важные события жизни Конфедерации. Обстоятельства казни Вальдмана сопровождались значительными народными волнениями, затронувшими другие кантоны¹. Поэтому эти события нашли отражение не только в хрониках Цюриха.

Жизнь Ганса Вальдмана является примером нестандартной биографии человека XV века. Будучи по происхождению незнатным, он смог стать одним из влиятельнейших и богатых людей своего времени не только в Цюрихе, но и во всей Швейцарии. Поначалу мирные занятия ремеслом сменились его участием в Бургундских войнах, в которых он настолько отличился, что был посвящен в рыцари. Этот успех предопределил включение Вальдмана в число послов к французскому королю и герцогу Миланскому. Они назначили ему личные пенсии за отличия в войнах с Бургундией и денежные выплаты за услуги по вербовке швейцарских наемников. Для Цюриха, который на протяжении предшествующих десятилетий стремительно терял свои политические и экономические позиции, такой успех в международных делах означал восстановление прежнего могущества. Поэтому не удивительно, что Вальдман стал одним из популярных и влиятельных людей в своем городе. И несмотря на то, что городской патрициат Цюриха относился к Вальдману как к выскочке, он, благодаря поддержке цехов, сумел занять в 1483 г. должность бургомистра.

Вальдману приходилось решать на этом посту достаточно сложные вопросы по развитию экономики города и приведению к единству управления разными территория-

¹ Более подробно биография Вальдмана была рассмотрена автором в статье [Вилкова, 2018].

ми, принадлежащими городу. При попытке расширить полномочия ремесленных цехов в управлении городом он столкнулся уже с открытым противодействием своей политике со стороны патрициата. Используя недовольство части населения политикой Вальдмана, патрициат сумел спровоцировать серьезное волнение среди жителей кантона, и на этой волне всеобщего недовольства свергнуть Вальдмана. 1 апреля 1489 г. его арестовали и несколько дней пытали. Несмотря на то, что он не признал предъявленных ему обвинений в целом ряде преступлений, суд вынес смертный приговор. 6 апреля того же года Вальдмана казнили [Gagliardi, 1911]. Это было отражено в ряде городских хроник Швейцарии.

Одной из таких хроник, в которых приводится описание и изображение казни Вальдмана, стала «Люцернская хроника» Дибольда Шиллинга мл., представленная автором городскому Совету в 1513 г. [Illustrated Chronicle by Diebold Schilling of Luzerne, S. 299]. Шиллинг служил в канцелярии Люцерна, и, скорее всего, был хорошо информирован о событиях, происходивших в Цюрихе. Можно сказать, что хроника отражает «официальный» взгляд на события. Дибольд Шиллинг стоял на прогерманской позиции, что во многом определялось его личными контактами с Максимилианом I, императором Священной Римской империи. Основными задачами автора при составлении рукописи было восстановление политического влияния центральной Швейцарии и Люцерна, а также повторная интеграция Конфедерации в сферу влияния Габсбургов [Pfaff, 1982; Baldassarre, 2016]. При этом стремление укрепить политическую роль Люцерна вызвало интерес к двум другим крупным городским кантонам – Цюриху и Берну.

Авторство рисунков точно установить не удалось, но, судя по стилистическим отличиям, иллюстраторов было двое. Одним из них, скорее всего, является сам Шиллинг, ему принадлежат две трети иллюстраций. Рисунки выполнены в традиции поздней готики и отличаются насыщенностью цвета и достоверной передачей множества деталей. Второй иллюстратор, в стиле которого просматриваются ренессансные черты, в большей степени стремился передать атмосферу события [Zemp, 1897, S. 99–126]. Иллюстрации располагаются по ходу повествования, но не всегда ему соответствуют, описывая скорее события, а не текст. Некоторые исследователи считают, что рисунки призваны были подкрепить достоверность сообщений [Domanski, 2012] и помочь читателю правильно идентифицировать и интерпретировать передаваемое текстом сообщение [Schmid, 2012]. В целом для иллюстраций хроники Шиллинга, как и для подавляющего большинства подобных работ, характерны темы военного и правового характера [Hesse, 1988]. Даже если не описывается война, все равно присутствуют те или иные элементы вооружения или признаки военных действий. В то время как в текстах преобладают темы политического характера. Кроме того, в хронике имеется много изображений, касающихся мест осуществления религиозной и политической власти (ратуша, тюрьма, церкви), и рисунков, отсылающих к реализации практики правосудия (казни, пытки и т. д.). Таким образом, история города представлена в хронике, прежде всего, как результат военных завоеваний и политических побед.

В иллюстрации казни Вальдмана из хроники Шиллинга рисунок композиционно поделен на две части: верхнюю часть занимает эшафот со стоящими на нем Вальдманом, палачом и должностными лицами (рис. 1). В нижней части рисунка иллюстратор изобразил вооруженный мечами, пиками, алебардами, арбалетами и аркебузами конвой. Подобный акцент на разнообразном вооружении соответствует общей тенденции восприятия истории города, прежде всего, как результата ряда успешных войн.

Текст хроники, как и другие свидетельства, сообщают, что отряд числом в 200 человек, сопровождавший Вальдмана к месту казни, был набран из представителей ремесленных цехов, которые должны были охранять его и защищать от толпы [Stadtzürcherischer Bericht, S. 443]. Участие горожан в охране города и несение караульной службы на городских стенах было распространенной практикой в рассматриваемое время, но в данном случае получается, что на казнь Вальдмана вели его же товарищи, те, кто помог ему получить должность бургомистра.

Рис. 1. Изображение казни Ганса Вальдмана из «Люцернской хроники» Дибольда Шиллинга Младшего (Hinrichtung von Hans Waldmann aus der Eidgenössische Chronik des Diebold Schilling (Luzerner Schilling))
 Fig. 1. Image of the execution of Hans Waldman from the Lucerne Chronicle by Dibold Schilling the Younger

Несмотря на то, что по документам, сохранившимся в архивах Цюриха и других городов, известно, что знатные зрители располагались непосредственно около эшафота [Berner Bericht, S. 356], на рисунке толпа выглядит однородно, без каких-то явных деталей во внешнем виде, позволяющих отнести наблюдающих за казнью к разным сословиям. У некоторых из зрителей изображено перо на головном уборе, что, однако, не является однозначным признаком принадлежности к аристократии [Давыдов и др., 2012, с. 104–105].

При этом четко отделены от всей массы людей представители высшей городской светской и религиозной власти. Последние изображены на эшафоте рядом с Вальдманом в верхней части рисунка, что соотносится с их верховенством в городе. В двух из них по одежде и тонзуре можно определить священника и монаха, который держит перед Вальдманом распятие. За палачом, судя по одежде, располагаются два представителя верховной светской власти. Если рассматривать рисунок как проекцию городского общества, отражающую социальную иерархию, то получается своеобразное «равновесие сил» между религиозной и светской властью. В то же время на таком расположении действующих лиц могла сказаться служба Шиллинга в городской канцелярии, а присутствие высших должностных лиц призвано было служить подтверждением соблюдения формальных деталей казни и обозначить легитимность происходящего.

Вальдман изображен на коленях молящимся. У него сложены для молитвы руки и открыт рот. Из всех эпизодов процесса казни как предшествующих обезглавливанию, так и непосредственно после него, автор выбрал для рисунка момент молитвы перед казнью. Таким образом, для него, видимо, наиболее значимым был этот элемент – молитва и связанное с ней покаяние. О том, что самое важное действие происходит в этой части иллюстрации, говорит и то, что наибольшая жестикуляция изображена у Вальдмана и священников, остальные фигуры более статичны. Палач, несмотря на то, что он уже положил руку на плечо Вальдмана, обозначив свою власть над ним, также остается неподвижным.

Казнь происходила за пределами городских стен, на просторном лугу, к которому заключенного доставили на лодках по озеру. На иллюстрации на переднем плане видна вода, а само пространство насыщено изображениями людей и природы. При этом элементы природы «вписаны» в толпу и неотделимы от нее, между ними нет никакой дистанции, они как бы сосуществуют совместно.

Другая иллюстрация сцены казни Вальдмана (рис. 2) находится в третьей части «Гельветской хроники» Кристофа Зильберайзена, которая датируется 1572 годом [Silberei-

sen Chronicon Helvetiae, Teil III, S. 111r]. Так как автор был аббатом монастыря Веттинген в кантоне Ааргау, то рукопись предоставляет хорошую возможность увидеть казнь Вальдмана глазами церковнослужителя. Подробности жизни Зильберайзена и обстоятельства написания хроники неизвестны, еще меньше сведений сохранилось об иллюстраторе. Уверенно можно говорить только о том, что рисунки выполнял не сам Зильберайзен, а другой человек с инициалами «I.K.» [Zemp, 1897, S. 158–164], который, скорее всего, относился к духовному сословию.

Рис. 2. Изображение казни Ганса Вальдмана из рукописи «Гельветской хроники» Кристофа Зильберайзена (Hinrichtung von Hans Waldmann aus der «Chronicon Helvetiae» von Christoph Silbereisen)
Fig. 2. Image of the execution of Hans Waldman from the manuscript of Helvet's Chronicle by Christoph Zilberaisen

Композиционным центром рисунка является эшафот со стоящим на коленях Вальдманом и палачом, который занес руку для удара. Наблюдающие за казнью люди расположены по периметру, тем самым дополнительно фокусируется внимание на центре иллюстрации. В отличие от иллюстрации из хроники Шиллинга, здесь больше пространства, элементы природы не «сосуществуют» вместе с людьми, а отделены от них, они находятся на заднем плане и выступают своеобразным фоном для изображенного на переднем плане общества.

Окружающая эшафот толпа разнородна. В ней видна охрана с алебардами, но это уже не вооруженные ремесленники, как на иллюстрации Шиллинга, а воины в доспехах. Среди зрителей по более богатой одежде можно идентифицировать людей с высоким социальным статусом. Их также выделяет наличие бороды. Одежда отличается от предыдущего изображения и относится к концу XVI века – ко времени создания хроники.

Зрители, наблюдающие за казнью, изображены молящимися: у них не только сложены руки в молитвенном жесте, но и закрыты глаза. Эта деталь может служить подтверждением того, что с периода позднего Средневековья постепенно повышается уровень «индивидуализации» сознания средневекового человека, в том числе и в религиозной жизни. В это время все больше утверждалось мнение о личной ответственности каждого человека за свои поступки перед Богом и необходимости личного контакта с ним [Воскобойников, 2014, с. 277]. Хроника и, соответственно, иллюстрация, были созданы после Реформации, утвердившей эти взгляды как постулаты. И подобная религиозность проявляется в рисунке в полной мере: зрители, несмотря на то, что они присутствуют на публичном процессе, погружены в себя и сосредоточены на молитве.

На этом рисунке, по сравнению с другими, Вальдман изображен в наиболее униженном виде. У него связаны за спиной руки, одежда разорвана. На его некогда высокое положение и авторитет в обществе указывает только наличие бороды. Здесь Вальдман представлен именно в таком виде, как это описано у М. Фуко, согласно которому средне-

вековая казнь служит не только для наказания преступника. В ходе публичной казни посредством уничтожения тела преступника достигается восстановление авторитета верховной власти, который оказался подорванным в результате совершенного преступления [Фуко, 1999]. Осужденный на казнь здесь уже не столько личность, сколько физическое тело, являющееся объектом приложения силы и проявления власти.

Еще одна иллюстрация казни Вальдмана находится в так называемом «Höngger Bericht» (рис. 3). Эта рукопись не относится к иллюстрированным хроникам, но является важным источником, так как позволяет увидеть события глазами очевидца. Сложно утверждать однозначно, что автор, о котором не сохранилось никаких сведений, не писал по заказу городских кругов, однако характер изложения материала и построение фраз позволяют сделать вывод о достаточно скромном уровне его образования. Считается, что он делал свои записи по частной инициативе, тем более что проживал в Цюрихе и смог непосредственно наблюдать за беспорядками и казнью Вальдмана [Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann, 1913, S. 464–466; Schmid, 2016, S. 277]. «Höngger Bericht» отражает точку зрения представителя низших слоев общества и содержит фактический материал, неизвестный по другим источникам, а также важные сведения о настроениях восставших селян и намерениях противников Вальдмана. Рисунки (их в хронике всего три) выполнены самим автором¹, они отличаются более скудной цветовой гаммой: есть несколько цветов – черный, красный и зеленый; контур прорисован, но закрашены только отдельные предметы одежды, деревья и трава.

Рис. 3. Казнь Ганса Вальдмана на рисунке из «Höngger Bericht»
(Die Hinrichtung von Hans Waldmann aus dem «Höngger Bericht»)
Fig. 3. Execution of Hans Waldman in the figure from «Höngger Bericht»

При этом на иллюстрации отмечены городские здания, что верно, так как казнь происходила рядом с городом, но за пределами городских стен [Berner Bericht, S. 356]. Город и его окрестности на рисунках из «Höngger Bericht» топографически отражены достаточно точно [Stercken, 2013, S. 610]. Изображение ландшафта отражает взгляд на него сельского жителя, в частности, в рассматриваемой иллюстрации деревья нарисованы со спиленными нижними ветками, потому что крестьяне использовали их в качестве корма для домашних животных.

На изображении казни Вальдмана из «Höngger Bericht» обнаруживаются два смысловых центра, но деление производится не по вертикали, как на иллюстрации из рукописи Шиллинга, а по горизонтали. Такое расположение может отражать не столько иерархичность, сколько демократичность сообщества и равнозначность для автора всех участников процесса казни. Здесь нет никакого противостояния или деления, отсутствуют указания на представителей религиозной или светской власти. Эшафот с Вальдманом и палачом сме-

¹ Так как рукопись находится в частной коллекции, то иллюстрация в данной статье воспроизводится по изданию [Sigg, 1989, S. 2].

щен вправо. С левой стороны изображены окрестные жители, собравшиеся посмотреть на казнь. Судя по другим рисункам автора, для него характерно изображение однородной толпы без прорисовки деталей, по которым можно было бы определить сословную принадлежность персонажа, хотя при этом видны индивидуальные отличия в одежде. Жители для него в целом однородны, будь это население города или вооруженный отряд. Исключение составляет только один из зрителей, расположенный на переднем плане, на голове которого нарисована шляпа. Можно предположить, что он занимал какую-то важную должность, так как, судя по другим хроникам этого периода, чаще всего в головном уборе изображались дворяне или представители высшего чиновничества. Вальдман также в шляпе, и у него одного из всех присутствующих есть борода, которая (если сравнивать с другими иллюстрациями) в большинстве случаев свидетельствовала не только и не столько о высоком статусе человека, сколько о его авторитете в обществе. Таким образом, несмотря на положение Вальдмана как преступника, автором сохраняется признание за ним высокого социального статуса.

В отличие от иллюстраций из хроник Шиллинга и Зильберайзена, здесь не видно вооруженных людей, а сами зрители изображены с поднятыми руками. Этот момент проясняет текст рукописи, где говорится, что Вальдман с эшафота попросил людей помолиться за него и поднять руки в знак согласия с его просьбой [Höngger Bericht, S. 508–510]. Вальдман также изображен со сложенными для молитвы руками. То есть на этой иллюстрации, также как и на рассмотренных выше, автор посчитал нужным сделать акцент именно на моменте религиозном, а не только светском, связанным с правосудием. Но автор, в отличие от описаний документов, на рисунке изобразил часть зрителей коленопреклоненными, чем усилил религиозный элемент. Зрители, расположенные на дальнем плане, повторяют позу и жесты Вальдмана – они тоже молятся, стоя на коленях. И даже одинаковое направление взгляда у всех присутствующих эмоционально воспринимается как единый порыв.

Таким образом, несмотря на то, что иллюстрации казни Вальдмана, как и тексты хроник, были созданы представителями разных социальных групп, все они делают акцент на религиозной составляющей казни. Некоторые аспекты рисунка, например, молящиеся зрители у эшафота, были продиктованы обстоятельствами казни, которые зафиксированы в текстах хроник и подтверждаются документальными свидетельствами очевидцев. Но выбор изображаемого конкретного эпизода всей процедуры остается за самим автором. И здесь можно сделать вывод, что авторы рисунков воспринимают категорию преступления не столько как светский проступок и вопрос ответственности перед гражданским обществом, сколько как вопрос ответственности преступника перед Богом.

Список литературы

1. Вилкова С.М. 2018. Казнь цюрихского бургомистра Ганса Вальдмана в контексте социально-политической жизни позднего Средневековья. Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 6: 16–22.
2. Воскобойников О.С. 2014. Тысячелетнее царство (300–1300). Очерк христианской культуры Запада. М., НЛО, 568.
3. Давыдов А.Г., Карабед И.К., Маслов А.Н. 2012. Воинские традиции швейцарского Средневековья: очерки исторического развития, вопросы реконструкции материальной. Нижний Новгород, Поволжье, 312.
4. Панофски Э. 2009. Этюды по иконологии. Гуманистические темы в искусстве Возрождения. СПб., Азбука-классика, 432.
5. Фуко М. 1999. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., Ad Marginem, 479.
6. Baldassarre A. 2016. Envisioned History or «His Story»: Warfare, Musical Culture, and Imagination in the Lucerne Chronicle (1509–13) by Diebold Schilling the Younger. Music in art. 1–2: 9–63.
7. Berner Bericht. In: Ernst Gagliardi Hrsg. Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Basel, Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913. 329–388.

8. Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Hr. E. Gagliardi. Basel, Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913.
9. Domanski K. 2012. Mit Bildern Geschichte schreiben. Available at: https://www.badw.de/fileadmin/pub/akademie_Aktuell/2012/43/0412_07_domanski.pdf (accessed 24 февраля 2019).
10. Eggenberger C. 2000. Funktion und Anspruch der Schweizer Bilderchroniken. Kunst+Architektur in der Schweiz. Band 51: 53–59.
11. Gagliardi E. 1911. Hans Waldmann und die Eidgenossenschaft des 15. Jahrhunderts. In: Gagliardi E. Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann. Band 1: Akten, bis zum Anlauf von 1489. Basel, Basler Buch- und Antiquariatshandlung: I–CCII.
12. Hesse J. 1988. Auftrag und Widmung der Schweizer Bilderchroniken: ihre Entstehung im Zeitbewusstsein. Unsere Kunstdenkmäler: Mitteilungsblatt für die Mitglieder der Gesellschaft für Schweizerische Kunstgeschichte. Band 39: 274–286.
13. Hönninger Bericht. In: Ernst Gagliardi Hrsg. Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Basel., Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913. 461–539.
14. Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Shilling (Luzerner Shilling). Luzern, Korporation Luzern (Depositum in der Zentral- und Hochschulbibliothek Luzern). Available at: <https://www.e-codices.ch/en/kol/S0023-2/299/0/Sequence-129> (accessed 10 февраля 2019).
15. Pfaff C. 1982. Staat und Gesellschaft im Spiegel der Chronikillustration des Berner und des Luzerner Schilling. Der Geschichtsfreund: Mitteilungen des Historischen Vereins Zentralschweiz, Band 135: 89–116.
16. Schmid R. 2016. Schweizer Chroniken. In: Wolf G, Ott. H. N. Handbuch Chroniken des Mittelalters. Berlin, De Gruyter GmbH: 267–300.
17. Schmid R. 2012. Symmetrie und Gleichgewicht: Gestik und Symbolsprache der Friedensdiplomatie in den Bilderchroniken Berns und Luzerns. Berner Zeitschrift für Geschichte, 74(2): 105–133.
18. Silbereisen: Chronicon Helvetiae, Teil III. Aarau, Aargauer Kantonsbibliothek. Available at: <https://www.e-codices.ch/en/kba/0016-3/11r> (accessed 10 февраля 2019).
19. Stercken M. 2013. Zürich. In: Roeck B. Schweizer Städtebilder. Urbane Ikonographien (15–20. Jahrhundert). Zürich, Chronos Verlag: 609–617.
20. Sigg O. 1989. Hans Waldmann, der 1489 hingerichtete Zürcher Bürgermeister. Person, Macht, Herrschaft und sozio-agrarische Aspekte am Ausgang des Spätmittelalters. Zürich. Available at: https://www.zuerich-geschichte.info/pdfs/Hans_Waldmann.pdf (accessed 3 марта 2019).
21. Stadtzürcherischer Bericht. In: Ernst Gagliardi Hrsg. Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Basel., Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913. 389–456.
22. Zemp J. 1897. Die Schweizerischen Bilderchroniken und ihre Architektur-Darstellungen. Zürich., Druck und kommissionsverlag von F. Schulthess, 410.

References

1. Vilkova S.M. 2018. Kazn' cjurihskogo burgomistra Gansa Val'dmana v kontekste social'no-politicheskoj zhizni pozdnego Srednevekov'ja [The execution of the Zurich burgomaster Hans Waldman in the context of the socio-political life of the late Middle Ages]. Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of UNN them. N.I. Lobachevsky], 6: 16–22.
2. Voskoboynikov O.S. 2014. Tysjacheletnee carstvo (300–1300). Oчерk hristianskoj kul'tury Zapada [The millennial kingdom (300–1300). Essay on the Christian culture of the West]. Moscow, NLO, 568.
3. Davydov A.G., Karabed I.K., Maslov A.N. 2012. Voinskie tradicii shvejcarskogo Srednevekov'ja: oчерki istoricheskogo razvitija, voprosy rekonstrukcii material'noj kul'tury [Military traditions of the Swiss Middle Ages: essays on historical development, issues of reconstruction of material culture]. Nizhnij Novgorod, Povolzh'e, 312.
4. Panofski E. 2009. Jetjudy po ikonologii. Gumanisticheskie temy v iskusstve Vozrozhdenija [Studies in Iconology: Humanistic Themes in the Art of the Renaissance]. Saint-Petersburg, «Azbuka-klassika», 432.
5. Fuko M. 1999. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my [Surveiller et punir. Naissance de la prison]. Moscow, Ad Marginem, 479.

6. Baldassarre A. 2016. Envisioned History or «His Story»: Warfare, Musical Culture, and Imagination in the Lucerne Chronicle (1509–13) by Diebold Schilling the Younger. *Music in art*. 1–2: 9–63.
7. Berner Bericht. In: Ernst Gagliardi Hrsg. *Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann*. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Basel., Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913. 329–388.
8. *Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann*. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Hrsg. Ernst Gagliardi. Basel., Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913.
9. Domanski K. 2012. Mit Bildern Geschichte schreiben. Available at: https://www.badw.de/fileadmin/pub/akademie_Aktuell/2012/43/0412_07_domanski.pdf (accessed 24 февраля 2019).
10. Eggenberger C. 2000. Funktion und Anspruch der Schweizer Bilderchroniken. *Kunst+Architektur in der Schweiz*. Band 51: 53–59.
11. Gagliardi E. 1911. Hans Waldmann und die Eidgenossenschaft des 15. Jahrhunderts. In: Gagliardi E. *Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann*. Band 1: Akten, bis zum Anlauf von 1489. Basel, Basler Buch- und Antiquariatshandlung: I–CCII.
12. Hesse J. 1988. Auftrag und Widmung der Schweizer Bilderchroniken: ihre Entstehung im Zeitbewusstsein. *Unsere Kunstdenkmäler: Mitteilungsblatt für die Mitglieder der Gesellschaft für Schweizerische Kunstgeschichte*. Band 39: 274–286.
13. Höniger Bericht. In: Ernst Gagliardi Hrsg. *Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann*. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Basel., Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913. 461–539.
14. Eidgenössische Chronik des Luzerners Diebold Shilling (Luzerner Shilling). Luzern, Korporation Luzern (Depositum in der Zentral- und Hochschulbibliothek Luzern). Available at: <https://www.e-codices.ch/en/kol/S0023-2/299/0/Sequence-129> (accessed 10 февраля 2019).
15. Pfaff C. 1982. Staat und Gesellschaft im Spiegel der Chronikillustration des Berner und des Luzerner Schilling. *Der Geschichtsfreund: Mitteilungen des Historischen Vereins Zentralschweiz*, Band 135: 89–116.
16. Schmid R. 2016. Schweizer Chroniken. In: Wolf G, Ott. H. N. *Handbuch Chroniken des Mittelalters*. Berlin, De Gruyter GmbH: 267–300.
17. Schmid R. 2012. Symmetrie und Gleichgewicht: Gestik und Symbolsprache der Friedensdiplomatie in den Bilderchroniken Berns und Luzerns. *Berner Zeitschrift für Geschichte*, 74(2): 105–133.
18. Silbereisen: *Chronicon Helvetiae*, Teil III. Aarau, Aargauer Kantonsbibliothek. Available at: <https://www.e-codices.ch/en/kba/0016-3/11r> (accessed 10 февраля 2019).
19. Stercken M. 2013. Zürich. In: Roeck B. *Schweizer Städtebilder. Urbane Ikonographien (15–20. Jahrhundert)*. Zürich, Chronos Verlag: 609–617.
20. Sigg O. 1989. Hans Waldmann, der 1489 hingerichtete Zürcher Bürgermeister. Person, Macht, Herrschaft und sozio-agrarische Aspekte am Ausgang des Spätmittelalters. Zürich. Available at: https://www.zuerich-geschichte.info/pdfs/Hans_Waldmann.pdf (accessed 3 марта 2019).
21. Stadtzürcherischer Bericht. In: Ernst Gagliardi Hrsg. *Dokumente zur Geschichte des Bürgermeisters Hans Waldmann*. Band 2: Aktenstücke und Berichte über den Anlauf von 1489. Basel., Basler Buch- und Antiquariatshandlung, 1913. 389–456.
22. Zemp J. 1897. *Die Schweizerischen Bilderchroniken und ihre Architektur-Darstellungen*. Zürich., Druck und kommissionsverlag von F. Schulthess, 410.

Ссылка для цитирования статьи Reference to article

Вилкова С.М. Сцена казни бургомистра Ганса Вальдмана в иллюстрациях швейцарских хроник (кон. XV–XVI вв.): опыт сравнительного анализа. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 3. С. 443–451. doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-3-443-451

Vilkova S.M. Scene of the capital punishment of Hans Waldman in illustrations of Swiss chronicles (XV–XVI). Experience of comparative analysis. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*. 2019. V 46. № 3. P. 443–451. doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-3-443-451